



Рублевка в русской лингвокультуре

© И. В. КРЮКОВА,

доктор филологических наук

В статье рассматривается семантическая эволюция топонима Рублевка. На основе анализа употребления данного топонима в современных российских СМИ и интернет-коммуникации выявляются его переносные значения и делается вывод о способности широко известного географического названия выполнять социально-разграничительную функцию.

Ключевые слова: топоним, языковое сознание, социальная оценка, социально-разграничительная функция, переносное значение.

DOI: 10.7868/S0131611718030140

The present article observes the semantic evolution of the toponym Rublyovka. Figurative meanings of this toponym have been identified on the basis of the analysis of its usage in Russian media and Internet communication acts, which enables us to draw a conclusion that a commonly known geographical name may perform the function of social separation.

Keywords: toponym, linguistic consciousness, social evaluation, function of social separation, figurative meaning.

Имена географических объектов (топонимы) проживают несколько этапов, и на каждом этапе у топонима своя семантика и свои функции. В связи с известностью именуемого объекта на определенном этапе своего

существования топоним развивает дополнительные оценочные значения. Одна из экстралингвистических причин появления данных значений — формирование новых явлений в образе жизни на определенной территории. Такие топонимы могут обозначать не только место, отмеченное на географической карте, но и место человека по отношению к другим членам общества, т.е. выполнять социально-разграничительную функцию.

Проиллюстрируем социально-разграничительные возможности географических названий на примере активно функционирующего в современном русском языке топонима *Рублевка*, который за последние три десятилетия приобрел целый комплекс переносных оценочных значений.

На карте России и Украины зафиксировано несколько населенных пунктов с названиями, образованными от основы *-рублев-* (сёла *Рублево* есть в Архангельской, Ленинградской, Псковской, Амурской областях; сёла с названием «Рублевка» в Башкортостане и Черкасской области Украины; украинские сёла «Малая Рублевка» и «Великая Рублевка» в Полтавской области). Согласно наиболее распространенной версии, такие названия в глубокой древности давались «поселениям крестьян, вырубивших себе в густом лесном массиве участки для пашни, сенокоса, для домов и проезжей дороги» [2]. Однако топоним «Рублевка» в своем прямом значении (указание на единичный географический объект) ассоциируется в коллективном языковом сознании носителей русского языка только с одним вполне определенным местом — подмосковным поселком, ныне входящим в Западный административный округ Москвы.

До 1930-х годов это было неофициальное название московского предместья, дачного места на Рублево-Успенском шоссе. Топоним имел локальную известность и входил в тематический ряд «загородное жилье», «дача», «лесные массивы», «чистый воздух», «туристические походы», «рыбалка». В 1930-е годы здесь появились государственные дачи высших чиновников и представителей советской культурной элиты, пансионаты для их отдыха (например, «Барвиха»), а в начале 1950-х годов специальным правительственным постановлением на Рублевке запретили давать землю случайным гражданам и признали близлежащую местность заповедной. С того времени, еще оставаясь в рамках обозначенного тематического ряда, топоним *Рублевка* постепенно начал развивать дополнительные оценочные значения, употребляться за пределами региона, ассоциироваться с закрытым загородным местом, в котором живут люди, добившиеся больших успехов на государственном уровне. «В тесном двухполосном асфальтовом клубе под названием Рублевка в дикие времена тоталитаризма можно было отличиться разве что занимаемой в государстве должностью» (Столица 13. 05. 1997).

В постсоветское время земля на Рублевке была быстро раскуплена представителями новой элиты — звездами шоу-бизнеса, политиками, олигархами и т.п. Коллективное языковое сознание чутко реагирует на

происходящие изменения, это находит отражение в средствах массовой информации: «Рублевка — это отдельный мир, город в городе, государство в государстве» (Комсомольская правда. 28.08.2009). «В сознании рядовых граждан Рублевка — особый мир “богатых, знаменитых”, а также примкнувших к ним госчиновников» (Известия. 22.04.2012). «Рублевка — это не географическое понятие. Это матрица» (Комсомольская правда. 02.08.2013). «В сознании простых граждан со средним достатком Рублевка уже давно стала именем нарицательным — другой мир, где счастливо живут российские бизнесмены и чиновники» (РБК Дейли. 14.10.2013).

Так в начале нынешнего столетия топоним «Рублевка», часто упоминающийся в прессе, на телевидении и в художественной литературе, окончательно покидает прежний тематический ряд и семантически сближается со словами «богатство», «роскошь», «власть», «престиж», «успех», «элитарность», «обособленность». При этом у топонима развиваются признаки прецедентного имени, т.е. способность использоваться не только для номинации единичного географического объекта, но и для образной характеристики жизненного уклада современной российской элиты. Как известно, «при переходе имени в разряд прецедентных происходит генерализация характеристик того «культурного предмета», на который оно указывает; последний начинает восприниматься как типичный, выступает как эталон, образец свойств, присущих целой группе объектов, но не теряет при этом своей индивидуальности» [3, с. 77].

Следствие таких кардинальных семантических преобразований — использование данного топонима в составе ярких образных средств метафорической группы. Причем наблюдается практически одновременное развитие сразу нескольких переносных значений. Рассмотрим их в порядке частотной представленности в российских средствах массовой информации.

Прежде всего следует отметить, что топоним Рублевка часто употребляется для характеристики других единичных географических объектов, находящихся довольно далеко от Москвы, в значении «дорогой престижный загородный поселок, в котором обособленно живет местная элита». При этом он сочетается с определителями «своя», «наша», «местная», «вторая», а также с оттопонимическими прилагательными «курганская», «луганская», «ростовская», «заполяная», «уральская» и др. Например: «Цена не смутила покупателей, решивших поселиться в одном из самых дорогих пригородов Ростова-на-Дону — станице Старочеркасской, известной также под названием “ростовская Рублевка”» (РБК Daily. 2009. 02. 05). Практически своя Рублевка есть в каждом регионе России. Это не только неофициальное название дорогих пригородных поселков, но и, по данным Р.В. Разумова, бытующее в речи горожан ироничное название внутригородских территорий, застроенных элитным жильем [4].

Номинация конкретного места зачастую сочетается с характеристикой местной элиты провинциального российского города: «Это – местная Рублевка, которую здесь, как и в большинстве провинциальных городов, называют “Долина нищих” или “Поле чудес”». Здесь живут губернатор, депутаты, крупные предприниматели – домашний союз чиновничества и купечества (Русский репортер. 12–19. 11. 2009). В данном случае очевидна негативная оценка места, в котором ощущается социальное неравенство, обособленность местной элиты.

Кроме того, топоним Рублевка употребляется в метафорическом значении «дорогой земельный участок»: «Самая дорогая земля – это Южный берег Крыма. Цены запредельные, практически Рублевка» (РБК Дейли. 31.03.2014). Используется этот топоним и для характеристики жилья, при строительстве которого применялись прогрессивные современные технологии: «В Полярных Звездах появилась местная “рублевка”. (...) К новинкам современной застройки относятся двухуровневые квартиры, а также возможность расширить их путем присоединения соседней квартиры по желанию покупателя» (Полярные зори. 01.11.2006).

Последний пример демонстрирует возможность позитивной социальной оценки Рублевки как места, комфортного для жизни, привлекательного для многих покупателей жилья и потребителей дорогостоящих услуг. Не случайно во многих городах России появляются объекты с официально зарегистрированным названием «Рублевка». Так называется, к примеру, база отдыха в Волгоградской области, центр отдыха в Йошкар-Оле, кафе и автосервис в Ульяновске и даже клининговая компания в Тюмени.

Весьма характерны, с точки зрения социально-разграничительной функции, ироническое переосмысление топонима Рублевка, использование его для характеристики места с противоположными свойствами – низкий социальный статус обитателей, торговля дешевыми товарами: «Перед павильоном Винзавода VIP-гостей встречала вывеска “Рублевка-эконом”, под которой гуляли гадалки-вымогательницы, торговли семечками и шашлыками» (Труд-7. 01. 04. 2009).

Следует отметить, что наличие социально-разграничительной функции у известных в масштабах страны топонимов подтверждается не только расширением семантического объема названия. Лексико-грамматическими маркерами данной функции служат деривационная активность и расширение синтагматических связей имени. Так, у оттопонимического прилагательного «рублевский» информативный компонент значения «относящийся к определенному месту» отступает на задний план, более значимыми оказываются коннотативные компоненты престижности, элитарности. Не утрачивая своей относительности (например, в словосочетании «рублевский особняк», «рублевские жители»), в ряде случаев данное прилагательное приобретает качественность («рублевские нравы», «рублевский образ жизни»). Аналогичные значения встречаем и у качественного

наречия «по-рублевски» («одеваться по-рублевски», «развод по-рублевски»). Многие авторы публицистических и художественных произведений используют рекламную привлекательность прилагательного «рублевский» и наречия «по-рублевски» в заголовках популярных книг, пропагандирующих рублевский образ жизни: «Рублевская кухня», «Красота по-рублевски», «Косметология по-рублевски», «Интерьер по-рублевски» и т.п.

Однако, как это часто бывает в рекламном дискурсе, происходит оживление внутренней формы имени, совершенно не значимой при обычном употреблении топонима в функции локализации. Показательна реакция на приведенные выше заголовки книг: «Авторы бесстыдно оперируют броским словом Рублевка... Их задача – просто собрать со слова Рублевка урожай своих рублей...» (Комсомольская правда. 29. 09. 2007).

Одной из особенностей употребления топонима «Рублевка» в социально-разграничительной функции стало его контекстуальное сближение с другими топонимами, как близкими по социальной оценочности, так и противоположными. Многочисленные примеры такого употребления в интернет-коммуникации последних десяти лет – на форумах, в блогах, живом журнале (ЖЖ). Так, примером употребления названий, близких по социальной оценочности, может служить использование в минимальном контексте топонимов «Рублевка» и «Санта-Барбара» в «Рублевка наша еще далека до Санта-Барбары. Не по ценам, конечно, а по менталитету» (ЖЖ).

Если в данном случае мы наблюдаем понижение социальной оценки у топонима Рублевка, то в минимальных контекстах с топонимом «Урюпинск», входящим в тематический ряд «отдаленное от центра место», «захолустье», «низкий уровень жизни», «наивность», «отсталость», очевидно ее повышение. Вполне закономерен вопрос, предложенный для обсуждения на сайте официального интернет-сообщества «Мой мир» в рубрике «Ответы@mail.ru»: «Почему скромный участок на Рублевке престижнее роскошной дачи под Урюпинском? » В результате сближения двух топонимов формируется контекстуальная антонимия, не свойственная именам собственным в их обычном употреблении. Например, они могут служить целям эмоционального и выразительного сопоставления отдельных понятий в составе антитезы: «Он один сидел дома, только не в Урюпинске, а на Рублевке, попивал что-то очень дорогое и прекрасно себя чувствовал (ЖЖ). «Сделал навесные потолки, купил новую мебель, но квартира осталась квартирой, причем в Урюпинске, а не особняком на Рублевке» (блог). Или использоваться в качестве членов сравнения: «Это как Рублевка и Урюпинск – разные вещи и судить обо всей России по Рублевке смешно» (форум).

Употребление этих топонимов в одном минимальном контексте не случайно: несмотря на противоположную социальную оценочность в их коннотативном значении, они прошли похожий путь семантического

развития от простой номинации до ярко выраженной социальной символизации.

Одним из возможных направлений дальнейшего изучения топонимов в социально-разграничительной функции считаем их лексикографическое описание в рамках словаря коннотативных собственных имен постсоветского периода, работа над которым ведется нами в настоящее время.

Литература

1. *Крюкова И.В.* Концептуализация топонима в русском языковом сознании // *Грани познания*, 2010. № 5 (10). С. 24.
2. *Суворов К.И.* Рублево: Краткий исторический очерк. М., 1979.
3. *Гудков Д.Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999.
4. *Разумов Р.В.* Коннотативная микроурбанонимия российских городов // *In Nōminum Spatio: Материалы I Междунар. ономастических чтений им. Е.С. Отина*. Донецк, 2016. С. 94–102.

*Волгоградский государственный
социально-педагогический университет*